

Легкий ветерок проник в комнату через окно, заставляя длинные занавески танцевать. Он коснулся длинных ресниц Су Ли, развеял его растрепанные волосы и прошелся по его тонкому лицу, словно время остановилось, создавая гармоничную и спокойную атмосферу.

— Здесь явно есть свободный президентский люкс, а они говорят, что нет. Кого они тут презирают? Боятся, что не заплатят? Идиоты. Господин Ван, прошу.

Су Ли не знал, сколько времени он проспал, но в полусне ему казалось, что он что-то слышал, а может, и нет.

— Эй, проснись.

Су Ли резко очнулся, его разбудили. Проснувшись, он увидел, что его окружила группа недружелюбных людей.

Похоже, это были посетители ипподрома.

Трое мужчин, каждый из которых обнимал либо мужчину, либо женщину. Их спутники были одеты в откровенные наряды, и все они улыбались — кто-то соблазнительно, кто-то невинно, кто-то откровенно пошло.

Су Ли выпрямился на диване, нахмутив брови. Похоже, он попал в неприятную ситуацию.

— Кто вы? Что вы здесь делаете?

Су Ли почувствовал, что его голос звучит хрипло, а тело слегка болит.

— О, еще спрашивает, кто мы?

Один из мужчин, полный и средних лет, насмешливо произнес.

Су Ли почувствовал отвращение к этому человеку. Взгляд этого толстяка был полон похоти, словно он вот-вот превратится в голодного волка.

Брови Су Ли сдвинулись еще сильнее, и голова начала болеть.

— Господину Вану нравится? Я видел, как он пришел с господином Яоцзэ. Наверное, это какой-то мальчик из бара.

Один из молодых людей намекал на что-то, обращаясь к толстяку, его тон был чрезмерно подбострастным.

Су Ли встал, собираясь уйти. С этими отбросами не стоило связываться.

— Стой.

Су Ли почувствовал, как его руку схватили.

— С какого ты заведения?

Грязный тон толстяка вызвал у Су Ли глубокое отвращение. Воспоминания, которые он так старался забыть, снова полезли в голову.

В памяти всплыли грязные руки, лазающие по его телу, отвратительные лица, которые он ясно

помнил, их злобные взгляды, полные похоти, заставляли Су Ли чувствовать себя некомфортно.

— Что вам нужно?

Су Ли сдержал головную боль, вырвал руку из хватки толстяка и отступил на несколько шагов, глядя ему в глаза.

— Ха, ты пришел в нашу комнату, а теперь спрашиваешь, что мы хотим?

Молодой человек сел на диван и насмешливо продолжил.

Су Ли еще не успел ответить, как услышал другой голос.

— Мне нравятся такие случайные встречи.

Толстяк, воспользовавшись тем, что Су Ли отвлекся, провел рукой по его лицу.

Он был доволен, это действительно был шедевр. Кожа Су Ли была такой нежной, как у младенца, казалось, из нее можно было выдавить воду.

— Не трогай меня.

Су Ли, словно от прикосновения к заразе, резко сбросил грязную руку толстяка.

— Не выебывайся, притворяться невинностью тоже есть предел. Ты же продажная шлюха, нечего тут строить из себя святую!

Молодой человек с раздражением вскочил и схватил Су Ли за руку.

Толстяк улыбнулся похабно, потирая руки, сгорбившись, обнажив несколько желтых зубов. Он смотрел на Су Ли, как на вкусное блюдо, готовое проглотить его целиком.

Толстяк подошел ближе, прижался к Су Ли и провел грязной рукой по его талии, вызывая у него сильное отвращение.

Это было не то, что когда его касался Су Чэнь!!!

— Отойди!!

Су Ли почувствовал, что голова его затуманилась, а тело потеряло силы.

— Отпусти.

Су Ли чувствовал, как его мир рушится, он шатался, голова раскалывалась от боли.

Он попытался вырваться из хватки, оттолкнуть окружающих, уйти из этого места, но те не собирались отпускать его.

— Еб твою мать, собачье отродье, не выебывайся, если другие могут, почему я не могу?

Су Ли почувствовал, как его тело толкают и мнут, ему было очень неприятно.

Люди вокруг толстяка не собирались уходить, они подбадривали его, словно он совершал героический поступок.

Ткань на одежде Су Ли внезапно порвалась, сила толстяка причиняла боль, и слезы быстро наполнили его глаза.

Толстяк становился все более возбужденным, окружающие тоже...

Су Ли изо всех сил пытался сфокусировать зрение, и вдруг в его глазах сверкнул серебряный свет. Он резко шагнул вперед, схватил маленький серебряный нож для фруктов и приставил его к груди толстяка, тихо произнеся:

— Не двигайся!

Су Ли, в полубессознательном состоянии, единственной мыслью было:

«Брат...»

— У тебя хватит смелости?

Злобно прорычал толстяк.

Су Ли чувствовал, как его зрение расплывается, а уши будто заложило.

Он простонал, и вдруг все вокруг завертелось. Затем он услышал громкие звуки.

Знакомый голос раздался у него в ушах, а его спина уперлась в широкую грудь. Это был знакомый запах.

— В таких случаях нужно сразу воткнуть нож, нечего ждать!

Су Ли почувствовал, как его руку охватила более крупная ладонь, и его рука двинулась вперед. Все его тело покрылось мурашками, а кожа головы онемела.

— Аaaa!

В ушах раздался вопль, крик боли.

Зрение Су Ли прояснилось, больше не было искажений...

Он ясно увидел, как маленький нож для фруктов вонзился в руку толстяка, оставив глубокий порез, который дошел до пальцев. Красный цвет разлился по ковру.

Затем Су Чэнь молниеносно схватил толстяка и швырнул его на пол, после чего пнул остальных, вышвырнув их из комнаты.

— Присмотрите за ними.

Су Чэнь пришел не один.

— Пошли!

Су Ли, шатаясь, последовал за Су Чэнем, которого тот вытащил из комнаты.

Громкий звук захлопнувшейся двери оглушил. Су Чэнь через деревянную дверь дал понять, что его ярость достигла предела.

Су Чэнь затащил Су Ли в офис Чжао Яоцзэ, который находился всего в двух комнатах от зоны

отдыха.

— Брат.

Су Чэнь грубо бросил Су Ли на диван. Су Ли чувствовал себя так, будто оказался в ледяной пустыне, его тело дрожало от холода, он свернулся калачиком на диване и издал мягкий звук, похожий на мяуканье котенка.

Увидев, как Су Ли дрожит на диване, Су Чэнь сам невольно начал слегка трястись.

Он вспомнил, что чувствовал, когда вошел в комнату. Впервые он взял Су Ли с собой, и всего через несколько часов произошло это. Су Чэнь действительно боялся, что результат будет таким же, как в его прошлой жизни.

Су Чэнь сжал слегка дрожащий кулак и подошел к дивану.

Глядя на бледное лицо Су Ли, его дрожащее тело, синяки на руках и запястьях, Су Чэнь закрыл глаза, глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

— Вставай.

Его голос звучал хрипло.

— Я сказал встать, ты не понимаешь?

Голос Су Чэня стал спокойным.

Наблюдая, как Су Ли ползет по дивану, борется, выглядит таким слабым...

Су Чэнь не смог сдержаться, схватил Су Ли за воротник и прижал его к спинке дивана, рука уперлась в его шею.

— Су Ли, открой глаза!

Видя, как Су Ли не сопротивляется, выглядит совершенно беспомощным, сердце Су Чэня сжалось от боли, но больше всего его раздражала его слабость.

— Су Ли, знаешь, что я больше всего ненавижу в тебе? Я ненавижу твою беспомощность, твою слабость. Ты же мужчина, почему все хотят тебя трахать?!

— Почему ты не сопротивляешься, почему не воткнул этот нож?! Иди, дерись, становись пьяницей, шлюхой, я буду тебя защищать, кто посмеет тронуть тебя?! Но что ты делаешь?

— Брат... я не могу... дышать...

В глазах Су Ли стояли слезы, он без конца пытался вырваться. Су Чэнь в таком состоянии он еще никогда не видел.